

Леонид Маркович Исаев (р. 1987) – преподаватель кафедры всеобщей и отечественной истории Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики.

- 1 Зейдиты – сторонники самостоятельного направления в шиизме, распространенного на большей части йеменской территории. Санхан – йеменское племя, входящее в состав племенной конфедерации Хашид, в основном концентрирующееся вокруг одноименного города в провинции Саны.
- 2 Осада Саны стала одним из кульминационных моментов гражданской войны 1962–1970 годов в Северном Йемене между республиканцами и роялистами. 27 ноября 1967 года войска монархистов под командованием принца Мухаммеда бин Хуссейна полностью окружили йеменскую столицу, осада которой была снята лишь 8 февраля 1968 года.

23

ноября 2011 года в Эр-Рияде был подписан план по урегулированию порожденного карабской весной йеменского кризиса. Этим завершился 33-летний период правления Али Абдаллы Салеха. Будущий выходец из зейдитского племени санхан¹, этот политик в 16 лет начал военную карьеру, был героем знаменитой 70-дневной осады Саны 1967 года², а уже в 1978-м, после убийства четвертого президента Йемена Ахмеда Хуссейна аль-Гашми, занял высший пост в стране.

НА ПЕРИФЕРИИ АРАБСКОГО ВОСТОКА

Режим Салеха казался незыблемым с самого зарождения: в 1978 году его основатель подавляющим большинством голосов членов Временного президентского совета был избран на должность президента Йеменской Арабской Республики.

СОБЫТИЯ И КОММЕНТАРИИ

в 1990-м, после объединения Северного и Южного Йемена, ему не было альтернативы во время избрания председателя Президентского совета Йемена. А в 1994-м, не встретив серьезной конкуренции, он стал президентом Йеменской Республики, занимая этот пост до 23 ноября 2011 года. Более того, на сегодняшний день в Йемене никому пока не удается заполнить тот политический вакуум, который образовался после ухода президента Салеха. Однако феномен «арабской весны» заключался именно в том, что социально-политические потрясения парадоксальными образом сокрушали самые стойкие и незыблемые режимы, отступая перед более уязвимыми и слабыми.

При этом, разумеется, в Йемене было немало причин для общественного недовольства: по уровню социально-экономического и демографического развития страна прочно закрепилась на периферии арабского мира. Йемен до сих пор пребывает в «мальтизянской ловушке» со всеми признаками, присущими индустриальным обществам. Главной проблемой является ситуация, в которой из-за опережающего демографического роста производство средств поддержания жизни не сопровождается улучшением условий существования подавляющего большинства населения, по-прежнему обретенного на голодное выживание.

Среди наиболее серьезных факторов, усугубляющих положение Йемена, можно отметить следующие. Во-первых, высокие темпы прироста населения в последние десятилетия остаются «рекордными» для региона. Именно необычайная рождаемость «съедала» выгоды от роста ВВП, который, кстати, также демонстрировал хорошую динамику. Во-вторых, стремительное развитие здравоохранения и соответствующее снижение детской смертности привели к вызреванию так называемых «молодежных бугров», ставших главной движущей силой как египетских, так и йеменских волнений. Их наличие пагубно проявляется себя на фоне роста безработицы, в особенности среди городской молодежи. Это в свою очередь стимулирует радикальные настроения в молодежной среде и усиление социально-политической напряженности. В-третьих, доля трудоспособных женщин, занятых вне сельского хозяйства, в Йемене остается одной из самых низких в мире. Наконец, в стране явно запаздывает урбанистический переход: городские жители в 2010 году составляли лишь 30% всего населения. Такое положение оборачивается низкой производительностью труда в сельском хозяйстве и, соответственно, тормозит экономическое развитие³.

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

³ Подробнее об этих проблемах см., например: Исаев Л.М., Шишина А.Р. Сирия и Йемен: неоконченные революции. М.: ЛиброКом, 2012; Системный мониторинг глобальных и региональных рисков. Арабская весна 2011 года / Под ред. А.В. Коротаева, Ю.В. Зинькина, А.С. Ходунова. М.: ЛиброКом, 2012.

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

Подтверждением вышесказанному стали те требования, которые выдвигались демонстрантами в крупных юеменных городах, прежде всего в Сане, Таизе и Адене. Среди главных причин социального недовольства значилось неудовлетворительное состояние здравоохранения и образования. Это не удивительно, поскольку в Йемене отсутствует система медицинского страхования, медобслуживание недоступно для большинства граждан из-за своей дороговизны, а в государственных больницах зачастую нет ни оборудования, ни квалифицированных врачей. Что касается образования, то в классах обычной юемской школы, как правило, обучаются по 120 учеников. При этом лишь 20–25% выпускников имеют возможность поступить в высшие учебные заведения страны. В первую очередь препятствием выступает необходимость уплаты единоразового взноса за обучение в университете в размере ста долларов США, что является неподъемной суммой для большинства юемцев. Кроме того, если бакалаврские программы в стране более или менее функционируют, то магистратурой может похвастаться далеко не каждый факультет, а о получении степени *PhD* по большинству направлений и вовсе стоит забыть. Устаревшая инфраструктура юемских школ и вузов делает ситуацию в области образования крайне удручающей.

{ Феномен «арабской весны» заключался именно в том, что социально-политические потрясения парадоскальными образом сокрушали самые стойкие и незыблевые режимы, отступая перед более уязвимыми и слабыми.

Но главным недугом, поражающим социальную сферу, остается племенной уклад, пронизывающий все аспекты жизни юемского общества. В средних и малых городах сыновья и родственники шейхов племен традиционно становятся директорами школ и госпиталей, врачами и преподавателями, не имея при этом ни образования, ни подготовки. В итоге лишь 40% учителей имеют высшее образование, а уровень коррупции при такой системе просто запредельный⁴. Так, влиятельными представителями юемских племен зачастую нелегально открываются частные больницы, в которых качество предоставляемых услуг играет далеко не первую роль. Иностранные специалисты приглашаются на работу в такие учреждения, как правило, на нелегальной основе. Это создает дополнительные

⁴ См.: *World Development Indicators Online-2012*. Washington D.C.: World Bank, 2012 (<http://data.worldbank.org/indicator>).

трудности: им достается не только самая сложная работа, но и серьезнейшие риски, связанные с раскрытием их нелегального статуса в случае жалоб, поступающих от родственников, если болезнь не поддается лечению или больной умирает.

Парадокс сложившейся ситуации в том, что йеменское правительство на протяжении многих лет предпринимало немалые усилия по развитию бюджетных секторов экономики. Именно благодаря внедрению современных медицинских практик в последние десятилетия XX века в Йемене значительно возросла продолжительность жизни, снизилась смертность, в том числе и младенческая, начали стремительно развиваться фармацевтика и строительство больниц. Если говорить об образовании, то и на нужды данной отрасли тратится значительная часть национального бюджета. Кроме того, доступ к высшему образованию получили женщины, часть из которых добилась выдающихся профессиональных успехов. Так, родившаяся в городе Таиз Тауакуль Карман, соучредитель правозащитной организации «Женщины-журналистки без цепей», получила в 2011 году Нобелевскую премию мира, став первой арабской женщиной, удостоенной столь высокой награды. Но широкое недовольство местной системой образования можно объяснить «демонстрационным эффектом»: йеменцы, имеющие возможность обучаться за рубежом (и прежде всего в арабских странах, где им выделяется немало квот), возвращаясь на родину, находят лишь одно объяснение отставания Йемена – по их мнению, все дело в коррупции.

После новости об оставке египетского президента Хосни Мубарака, состоявшейся 11 февраля 2011 года, антиправительственные выступления в Йемене вспыхнули с новой силой. Безусловно, немаловажную роль здесь сыграл так называемый «эффект “Аль-Джазиры”»: египетская революция транслировалась на весь арабский мир красочно и захватывающе, повсеместно воодушевляя массы. «Счастливый конец египетской сказки» дал новый, необычайно сильный, толчок подъему антиправительственных сил во всех арабских странах. Причем теперь риторика большинства протетующих стала не социальной, а политической: арабы настолько привыкли к авторитаризму собственных правителей, что уход бессменного выборного диктатора потряс многих из них.

В политическом плане Йемен вполне вписывался в общую арабскую картину. Али Абдалла Салех, находясь у власти 33 года, стал вторым после Muamara Каддафи арабским президентом по длительности пребывания на высшем государственном посту. После окончания гражданской войны 1994 года Салех предпринял ряд мер, предусматривавших расширение президентских полномочий и продление своего нахождения

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

у власти. Так, был упразднен Президентский совет, Салех был переизбран на пятилетний срок, а в августе 2000-го он предложил поправки к Конституции (они были вынесены на референдум 24 февраля 2001 года), продлевавшие президентский мандат до семи лет и позволявшие президенту назначать парламентские выборы, распустив прежний парламент. При этом народный референдум по поводу роспуска не предполагался, а президент получил право издавать декреты, обладающие силой закона, в тот период, пока парламент не заседает или распущен⁵. Таким образом, на выборах 1999-го и 2006 годов Салех избирался уже на семилетний срок. Более того, на рубеже 2010-го и 2011 годов на рассмотрение парламента страны поступила поправка, отменявшая ограничение на число президентских сроков. Впрочем, в виду наступления «арабской весны» она так и не была принята: 2 февраля 2011 года, после второго обращения Хосни Мубарака к египетскому народу, Салех отложил ее рассмотрение в Палате представителей.

СЕМЕЙНЫЕ ДЕЛА

После того, как в первой половине февраля 2011 года волнения вспыхнули с новой силой, Салех предпринял несколько попыток снизить напряженность в обществе, однако к тому моменту йеменский режим начал разлагаться изнутри. 26 февраля сразу несколько лидеров двух крупнейших йеменских племен, Хашид и Бакиль, заявили о переходе на сторону оппозиции⁶. В марте один из лидеров племенного союза Хашид Али Мохсен аль-Ахмар, сводный брат президента, командующий северным военным округом и первой бронетанковой дивизией (одной из самых боеспособных в стране) заявил о своем выходе из Всеобщего народного конгресса – правящей партии, кандидатом от которой в свое время был президент Салех. Этот шаг едва не стоил ему жизни: 5 апреля 2011 года на него было совершено неудачное покушение. Вслед за генералом Али Мохсеном аль-Ахмаром о переходе на сторону оппозиции объявили еще три генерала и десятки офицеров. Войска мятежников прибыли в Сану для защиты манифестантов, разместившись на центральной площади, а также у зданий Центрального банка, министерства обороны и президентского дворца.

Несколько представителей Всеобщего народного конгресса Йемена, включая членов парламента и министров, также вышли

⁵ Подробнее см.: Сапронова М.А. *Государственный строй и конституции арабских республик*. М.: АСТ; Восток-Запад, 2003.

⁶ См.: *Влиятельные йеменские племена перешли на сторону оппозиции* // Лента.ру. 2011. 26 февраля (www.lenta.ru/news/2011/02/26/yemen).

ли из партии в знак протеста против насилия, применяемого властями в отношении демонстрантов. Среди прочих о выходе заявили глава парламентского комитета по внешней политике и советник премьер-министра Мухаммед аль-Кубати, министр туризма Набиль Хасан аль-Факих, глава государственного информационного агентства Наср Таха Мустафа, постоянный представитель Йемена при Лиге арабских государств Абд аль-Малик Мансур. Народное недовольство встретило энергичную поддержку и со стороны университетских преподавателей, в особенности тех из них, кто бывал за границей. Свыше 90% профессоров – за исключением руководства университетов и деканов, которые назначаются декретом министра высшего образования Йемена, – отказались от своих должностей в знак солидарности с оппозицией. Вдобавок к этому начиная с 15 февраля 2011 года перед зданием министерства юстиции начали собираться судьи, требующие независимости судебной власти.

В свою очередь 21 марта 2011 года президент Салех, не сомневаясь в поддержке большинства населения, заявил о необходимости использовать армию для умиротворения страны. За этим демаршем последовало обращение министра обороны Йемена, генерал-майора Мухаммеда Насера Ахмеда Али, транслируемое телеканалом «Аль-Джазира». Глава оборонного ведомства пообещал предоставить президенту защиту от любой попытки антидемократического переворота, заявив, что «вооруженные силы останутся верны присяге, данной Богу, народу и политическому руководству во главе с президентом»⁷. Следует, однако, иметь в виду, что в силу местной специфики министр обороны в Йемене по сути является номинальной фигурой, занимающейся в основном хозяйственными вопросами. Реальный контроль над армией сосредоточен в руках командующих военными округами, в первую очередь северным и западным. (И первый из них находился в тот момент в подчинении Али Мохсена аль-Ахмара, перешедшего на сторону оппозиции.) На стороне Салеха оставались командующие военно-воздушными силами, президентской гвардией и службой безопасности страны, являющиеся ближайшими родственниками президента.

Конфликт между двумя влиятельнейшими семействами Йемена – Салех и аль-Ахмар – имеет давние корни. Начиная с конца 1970-х годов шейх Абдалла бин Хуссейн бин Насер аль-Ахмар оказывал Салеху серьезную помощь, обеспечивая ему поддержку со стороны влиятельнейшего племенного союза Хашид, который он тогда возглавлял. Эта поддержка продол-

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

⁷ Министр обороны Йемена пообещал не допустить свержения президента // Новые известия. 2011. 21 марта (www.newizv.ru/lenta/2011-03-21/142392-ministr-oborony-jemena-poobeshal-ne-dopustit-sverzheniya-prezidenta.html).

жилась и после гражданской войны 1994 года: партия «Аль-Ислах», несмотря на свою реформаторскую направленность, всегда негласно содействовала режиму, а Хамид аль-Ахмар, один из сыновей шейха Абдаллы, стал спикером Палаты представителей и ближайшим советником президента. Более того, семейство аль-Ахмар получало серьезные экономические преференции в южных регионах страны, в том числе в сферах коммуникаций и недвижимости, а также долю от продажи юемской нефти и газа.

Ситуация в корне изменилась после кончины шейха Абдаллы в 2007 году. Салех более не чувствовал себя обязанным делиться с его сыновьями и явно давал понять, что не намерен продолжать ту щедрую политику в отношении семейства аль-Ахмар, которая осуществлялась прежде. В соответствии с негласной договоренностью между покойным шейхом и президентом в случае ухода Салеха его преемником должен был стать Али Мохсен аль-Ахмар, еще один сын шейха. Однако сам Салех стремился передать власть своему старшему сыну Ахмеду, командующему президентской гвардией, что вызывало явное раздражение представителей племени Хашид и позже стало главной причиной отдаления племенной верхушки от главы государства⁸. При этом борьба за власть в рамках зайдитской общины Йемена усугублялась и экономическими предпосылками. После смерти шейха Абдаллы финансовые амбиции семей Салеха и аль-Ахмаров (прежде всего Хамида аль-Ахмара, крупнейшего бизнесмена Йемена) пришли в столкновение друг с другом. Так наметилась очевидная конкуренция в сфере коммуникационного бизнеса: два крупнейших мобильных оператора страны, «MTN» и «Sabafon», принадлежат Салеху и Хамиду аль-Ахмару соответственно.

Все это привело к обострению племенного конфликта в Йемене, который стал следствием жесткой позиции главы племенной конфедерации Хашид Садика аль-Ахмара по отношению к президенту, и переходу многих северных племенных объединений на сторону оппозиционеров. Покушение на Садика аль-Ахмара, состоявшееся в конце мая 2011 года, можно считать кульминационным моментом борьбы между президентом и главой племенной конфедерации; этим актом сторонники президента стремились разобщить оппозицию и сбить накал протестных настроений⁹. Спустя два месяца представители северян объявили о создании Альянса юемских племен, который возглавил тот же шейх Садик аль-Ахмар. К Альянсу присо-

8 Рябов П.П. *Йемен: провал попытки создания оппозиционного Национального совета*. М.: Институт Ближнего Востока, 2011 (www.iimes.ru/rus/stat/2011/01-09-11.htm).

9 См.: Он же. *Йемен: покушение на лидера партии «Ислах» Х. аль-Ахмара*. М.: Институт Ближнего Востока, 2011 (www.iimes.ru/rus/stat/2011/07-02-11.htm).

единились дезертировавшие из регулярной йеменской армии солдаты, которые влились в состав первой бронетанковой дивизии генерала Али Мохсена аль-Ахмара, поспешившего заявить о своей солидарности с протестующими. Кроме того, генерал предупредил, что любое нападение на оппозиционеров со стороны правительства будет расцениваться как вооруженное вмешательство во внутреннее устройство племенных союзов¹⁰.

Однако против режима Саляха выступили не только представители ущемленных северных племен. Оппозиция в Йемене, как и в других арабских странах, представляла собой весьма неоднородный конгломерат, составные части которого руководствовались разными идеями и преследовали различные цели. Одним из структурных компонентов оппозиционных сил стала Единая партийная ассамблея Йемена, которая была сформирована в 2005 году на базе пяти оппозиционных партий, отстаивавших идею продвижения политических и экономических реформ. В ее вошли уже упомянутая партия «Аль-Ислах», Йеменская социалистическая партия, партия «Аль-Хак», Юнионистская партия и партия «Союз народных сил». Юг страны в этом объединении представляет светская Йеменская социалистическая партия, основанная в 1978 году и ныне возглавляемая прежними руководителями Южного Йемена, выступавшего сателлитом СССР¹¹. Прекращение помощи из Москвы заставило социалистов переориентироваться на социал-демократическую платформу. Нынешняя неудовлетворенность южан во многом обусловлена тем, что после объединения 1990 года и гражданской войны 1994-го более развитый Юг по сути превратился в финансовый приют Севера. С 2010 года в южных областях наблюдалась эскалация недовольства правящим режимом, вылившаяся в консолидацию оппозиционно настроенной элиты в крупных городах. Ситуация осложнялась также функционированием в южных регионах страны подразделений вооруженного сепаратистского движения «Аль-Хирак», преследующего частные интересы руководителей некоторых провинций¹². Кроме того, племенной характер общественного устройства характерен именно для северной части страны, в то время как для южан этот строй по большому счету уже является чуждым. Неслучайно антиправительственные выступления в Йемене распространялись именно с Юга: первыми очагами сопротивления стали южные города – прежде всего Таиз и Аден. При этом первый из них

ЛЕОНИД ИСАЕВ
ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

10 *Yemeni Tribes Form Coalition against Saleh* // Ahram Online. 2011. July 31 (<http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/17771/World/Region/Yemeni-tribes-form-coalition-against-Saleh.aspx>).

11 См.: Воробьев В.П. Политическая и государственная система Народно-Демократической Республики Йемен. М.: Наука, 1978.

12 BAHRAN M. A Yemeni Political Ménage à Trois // Yemen Observer. 2010. August 18. P. 1.

уже давно закрепил за собой репутацию оплота либеральных идей, которому чужды племенные устои.

Именно племенные пережитки йеменского общества тормозят социально-экономическое развитие страны, удерживая ее на доиндустриальной стадии. Как раз против племенного устройства и выступали студенты, преподаватели и другие представители интеллигенции, собиравшиеся на площадях йеменских городов. Главным препятствием на пути модернизации многие протестующие считают племенные обычаи и предрассудки. Неслучайно, собрав в феврале 2011 года шейхов всех йеменских племен, Али Абдалла Салех заявил, что в случае их отказа поддержать существующий режим – оппозиция уничтожит племенных лидеров. Обращение президента, однако, напугало не всех: как уже говорилось, Али Мухсен аль-Ахмар, Садик аль-Ахмар и другие лидеры отвергли его. Раскол внутри крупнейшей и влиятельнейшей племенной конфедерации Хашид был настолько глубок, что даже наличие общего противника в лице либерально настроенной оппозиции не смогло сплотить шейхов вокруг главы государства. И разделение племенного уклада йеменского общества под влиянием народных протестов становится все более заметным.

{ Оппозиция в Йемене, как и в других арабских странах, представляла собой весьма неоднородный конгломерат, составные части которого руководствовались разными идеями и преследовали различные цели.

* * *

Волна социально-политических потрясений в Йемене, поднявшаяся под влиянием событий «арабской весны» и понапачалу повторявшая сценарии народных выступлений в других странах – Тунисе, Египте, Бахрейне, Сирии, – не привела к упразднению режима, существовавшего более тридцати лет, и не переформатировала систему управления страной. Разумеется, причинами возмущения стали многочисленные экономические, социальные, межплеменные противоречия йеменской жизни, а массовые выступления в арабских странах послужили лишь его катализатором. При этом племенное устройство йеменского общества вкупе с йеменскими культурно-политическими традициями придали здешним событиям особый и неповторимый колорит.

Подтверждением тому стала сама процедура ухода Али Абдаллы Салеха. Во-первых, добровольное отречение первого президента Йеменской Республики было бы невозможно, если протестующих не поддержала бы племенная верхушка Хашид. Утверждение Салеха у государственного руля прошло в свое время три стадии: сначала он завоевал расположение армии, затем подтянул в столицу «своих» людей из провинций, а потом, наконец, закрепил властные позиции за своими родственниками. Но сосредоточение властных полномочий и финансовых ресурсов в руках одной семьи привело к серьезному внутриплеменному расколу, в результате которого лидеры племенного союза Хашид, а также часть армейского руководства отошли от президента. Во-вторых, из-за укорененности племенной структуры уход бессменного лидера мог состояться только *de jure*: несмотря на то, что формально руководство страной перешло к южанину Абд Раббо Мансуру Хади, которого прозвали «молчаливым вице-президентом» за поразительное умение никогда не высказывать своей позиции, реальная власть по-прежнему остается у семейства Салеха. Такое положение дел во многом обусловлено отсутствием политических амбиций у главных конкурентов ушедшего главы государства – семейства аль-Ахмар, требования которого сводятся лишь к его беспрепятственному допуску к йеменским финансово-экономическим ресурсам.

Тот факт, что в йеменском руководстве по-прежнему много родственников Салеха, стал камнем преткновения в диалоге между новым правительством и уличной оппозицией, которая отказалась покинуть площади городов до тех пор, пока кабинет министров и руководство армии не будут обновлены полностью. Для нового президента страны это наиболее сложный вопрос, поскольку Абд Раббо Мансур Хади не может не балансировать между влиятельными представителями старого режима и оппозиционерами. Насколько искусно он преуспеет в решении этой задачи, покажут президентские и парламентские выборы, намеченные на 2014 год.

ЛЕОНИД ИСАЕВ

ПЛЕМЕННАЯ
«РЕВОЛЮЦИЯ»
ПО-ЙЕМЕНСКИ

